

МАРИЗА СЕЙМУР
МАРИНА ДАМИЧ

Безмолвие
ОБОРОТНИ *Луны*
ШОТЛАНДИИ

Мариза Сеймур

**Безмолвие Луны.
Оборотни Шотландии**

«Литнет»

2023

Сеймур М.

Безмолвие Луны. Оборотни Шотландии / М. Сеймур —
«Литнет», 2023

Я прятал своего зверя много лет. Лунное проклятье не отзывалось до тех пор, пока я не встретил ее, роскошную блондиночку сильно младше меня. Айлин - человек. Дочь моего врага. Закон Одаренных запрещает мне быть с ней. Но я чувствую в ней свою истинную. Передо мной стоит сложный выбор - остаться с ней, позволив Зверю защищать ее ценой собственной жизни. Или забыть о ней навсегда, сохранив преданность клану? Я бы обязательно выбрал, да только еду в машине на заднем сиденье со связанными руками и ногами с кляпом во рту, а за рулем — моя сумасшедшая Айлин. Стоп. Моя? В книге: наивная дочь босса мафии брутальный герой-оборотень различные существа в современном мире истинная пара остросюжетные повороты и тайны Шотландия горяченькое на 18+ ДИЛОГИЯ Продолжение в книге «Послание Солнцу. Оборотни острова Скай» Весь цикл «Оборотни Шотландии» здесь: От автора Буду благодарна за подписки и комментарии. Очень-очень жду вашей реакции!

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Торен	6
Глава 2. Торен	8
Глава 3. Торен	10
Глава 4. Торен	13
Глава 5. Торен	16
Глава 6. Торен	18
Глава 7. Торен	21
Глава 8. Айлин	24
Глава 9. Айлин	28
Глава 10. Айлин	31
Глава 11. Айлин	34
Глава 12. Торен	37
Глава 13. Айлин	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Пролог

Настойчивый внутренний голос требует, чтобы я открыл глаза. А я в какой-то непонятной для меня неге. Плыву размеренно в неизвестном направлении. И мне хорошо.

Что-то как-будто подбрасывает меня и тихая заводь резко рассеивается. Распахиваю глаза, но с трудом понимаю, что происходит. Точнее, не понимаю вообще. Ощущение, будто меня просто выкинуло из одного сна в другой. Не сон.

Кошмар.

У меня во рту какой-то кусок тряпки. Руки связаны за спиной и ноги... ноги тоже! Вот же глупость какая. Меня трясет и подбрасывает, потому что я болтаюсь на заднем сиденье своей же машины. А с управлением весело и задорно справляется Барби, чтоб ее! Сплошная напасть с ней! Проклятье!

Пытаюсь что-то сказать, но мычу.

— Не переживай, любимый. Я еду точно по карте, которую мне дали. Мы обязательно скоро доберемся.

Куда?! КУДААА меня везет эта психопатка?

Вязать узлы, кстати, она совершенно не умеет. Я довольно быстро распутываю руки, вытаскиваю кляп из рта и грозно требую:

— Останови машину, дура безмозглая!

Мой крик имеет совершенно противоположный эффект. Айлин вместо того, чтобы затормозить, дает по газам. И едем мы, судя по встряске, по какому-то бездорожью. Машина раскачивается, подбрасывая нас. Мне хочется зажмуриться, как в детстве — если ты не видишь, значит это с тобой не происходит.

Но я же взрослый мужчина. Какого хрена, а? Сейчас это блондинистое недоразумение угробит нас обоих.

Я, на всякий случай, пристегиваюсь и держусь за поручень в потолке. Меня так укачает! А еще прямо сейчас я понял, что вообще не хочу умирать. Я еще молод и в полном расцвете сил!

Но кто ж знал, что это не хрупкая беззащитная девушка, нуждающаяся в помощи, а настоящий Троянский конь с ресницами!

Я совершенно не ожидал подвоха в своем же собственном офисе!

Закрываю глаза и вспоминаю, как я вообще здесь оказался.

Глава 1. Торен

— Мистер МакФэлан, — робко зовет меня секретарша сквозь приоткрытую дверь. — Вы заняты?

— Да, — отрезаю я, потому что прямо сейчас веду переписку по поводу задержанного в порту Саудовской Аравии грузового лайнера.

— Хорошо... — закрывает дверь, но тут же ее голова снова появляется в проеме. Да что ж такое! — Мистер МакФэлан...

— Да говори уже, чего тебе? — злюсь, а кто бы не злился из-за таких космических штрафов за простой груза?

— Спасите меня. Поговорите с ней, — шепотом, неслышимым для людских ушей просит секретарша.

Киваю, потому что уже чую прямоком из приемной этот навязчивый, преследующий меня все время запах. Айлин, мать ее, Грэм. Что ей от меня нужно?

— Приве-е-е-ет, — жизнерадостно сообщает мне о своем присутствии Барби.

Откидываюсь в своем кресле и не могу удержаться от того, чтобы не разглядывать ее. Она обладает кукольной внешностью - светлые волосы, выходящие от природы, яркие голубые глаза и идеальное лицо. За ее невозможную, я бы сказал, нереальную красоту, я поэтому и называю ее Барби. Сегодня она является ко мне в довольно грубоватой для нее одежде, но это ей лишь прибавляет сексуальности. Кожаные черные облегающие штаны с высокой посадкой — у девушек в Глазго в моде такие, потому что сырость и холод вечные. Верхнюю одежду она, похоже, оставила в приемной. На ней короткий бежевый топ, открывающий полоску оголенного живота. Воротник-стойка ситуацию не спасает, потому что обтягивающая трикотажная ткань очень хорошо подчеркивает линию груди. Да, картинка для глаз чертовски приятная. Девушка невысокая, очень изящная и грациозная, но в нужных местах сочная. Я помню, я шупал... бросаю смартфон на стол от нахлынувшей похоти. Я же просто на нее смотрю! Какого...

— Зачем пришла? — едва не рычу на нее.

— Поговорить, — робко просит, заглядывая мне в глаза так щемяще, что не могу ей отказать. Да никто не смог бы! И ресничками хлоп-хлоп. Я смотрю на ее губы, покрытым чертовым блеском с блестками и чувствую, как мои ладони потеют. Встаю, засунув руки в карман и выхожу из-за стола, отворачиваясь, незаметно поправляя своего дружка. Вот это у меня здоровье! Три секунды, Торен, три секунды. Рекорд, волчара!

— О чем? — подхожу к двери, чтобы открыть ее и жестом показать, куда Барби нужно проваливать. Прямо сейчас. Потому что она девственница и дочь ирландца “Эда”, в миру Алистера Грэма, босса ирландской криминальной структуры и глава целого района в Глазго.

Если Барби останется чуть дольше, ей покажется очень удобным стол для первого раза.

— О нас...

— Нет никаких нас! — взрываюсь и, передумав, делаю два шага к ней и хватаю за плечи. Вот нахрена я это сделал? Меня реально как током бьет, но тут же примагничивает. Ее тепло, ее запах, ее хрупкость манят меня, тащат за собой. Что ж такое? Если ведьма Нэн в тесной связи с ней, то и приворот ей могла сварганить, не так ли?

Нэн дала ей медальон Зверя, который призывает вожака стаи на помощь обладателю. Я — оборотень. Вожак стаи волков и глава Совета Одаренных в Глазго. И по несчастливой случайности на праздничном шествии в честь Ночи Гая Фокса, Айлин Грэм угрожали изнасилованием и расправой другие оборотни — лисы. Я так и не успел разобраться в той ситуации, казнил ублюдков на месте. Спас девчонку, а теперь за это расплачиваюсь.

Чтоб тебя, Нэн Аврамиди! Найду ее и покусую!

Но вначале покусая Айлин. Нежно так, мягко. В шейку... Торен! Очнись!

— Торен, ты же это тоже чувствуешь, милый, — она кладет свою узкую ладонь, украшенную браслетом и девчачьими кольцами на мою грудь. И в этом месте меня прожигает насквозь.

— Никакой я тебе не милый! Айлин, иди домой, — говорю ей, найдя в себе силы отстраниться. Адовое испытание!

— Я не могу. Люблю тебя. Мы созданы друг для друга, как ты не чувствуешь? — со слезами спрашивает меня. Какой-то сумасшедший дом. Реально ощущение, что снимают на скрытую камеру. И вот-вот из-за кустов выпрыгнет какой-нибудь придурок и скажет, что это розыгрыш.

— Ты сама не понимаешь, о чем говоришь, — она без каблуков значительно ниже меня. В ботинках пришла. Хм... она и такую обувь носит? В прошлый раз ее полусапожки на каблуках были огромной проблемой, когда мы убегали от погони. Она сломала каблук, и мне пришлось бежать с ней на руках. Откуда только силы взялись?

— Нет, это ты не понимаешь, — упрямо заявляет. — Ладно. Черт с ними, с этими чувствами. Мне нужно поговорить с тобой. Попроси принести нам кофе. Сядем сейчас и все обсудим.

— Да хрен тебе!

— Я уйду навсегда, и я больше никогда тебя не побеспокою, клянусь! Дай мне просто пять минут и кофе! Замерзла я. Видел, какая отвратительная погода сегодня? — и по-деловому устраивается у меня на диване в зоне отдыха. Закидывает одну ножку на другую и губки надувает.

— Пять минут, — сдаюсь я. Соблазняюсь мыслью, что дама покинет меня навсегда через пять минут. И больше не будет этой тянущей похоти, зова, вытягивающего мою звериную сущность. И потом эта мигрень, когда она уходит... Не будет появляться, не будет и головной боли. Ничего не будет! Заживу, радуясь, что одной проблемой станет меньше.

Глава 2. Торен

Прошу секретаршу принести кофе. Хочется чего-нибудь покрепче рядом с этой Барби. Поворачиваюсь к ней. Сидит, разглядывает свой маникюр. А я очень некстати вспоминаю, как она этими самыми ногтями впивалась в мою спину, когда я прижимал ее к стене на недавнем мероприятии. Вот зачем я туда ходил?

Никогда не любил подобные тому приему сборища.

Правительство Глазго, мэр в частности, устроили чинный и благородный прием в смокингах для лидеров криминальных и более законных структур города. Для тех, кто им владеет, чтобы договориться. Ну, и деньги из нас выудить заодно.

Это могла бы быть обычная ежеквартальная сходка — потому что только в такой официальной среде мы не готовы друг друга убивать и требовать разного рода подчинения.

Но в этот раз к нам в Глазго наведались гости из Лондона по личному поручению Его Величества. Монарх излишне обеспокоен уровнем преступностью и проблемами Глазго. Это, видите ли, портит имидж Великой мать ее Британии.

На таких мероприятиях все слишком сложно. Много людей, много разных запахов. И слишком много ненависти и злобы. У каждого клана — неважно, криминального или семейного, свои претензии друг к другу. Союзы заключались только друг против друга, а не ради светлого будущего. И этой войне в Глазго не было видно конца.

Нам, оборотням, приходилось вдвойне тяжелее. Мы возвращали свою людскую ненависть за раздел территории, а внутри кипела злоба, что мы вообще не должны ее делить. Забрать себе — да, пожалуй.

Но много сотен лет назад наш шотландский клан оборотней и других одаренных, который с самого начала возглавляли медведи, присягнул на верность Короне. И теперь мы обязаны поддерживать государственные устои и жестко пресекать любое движение против, независимо от того — люди это или звери. Взамен мы спокойно живем на своей территории, на нас не ведут охоту, и, более того, нам позволяют заниматься бизнесом в любой его ипостаси. В Глазго, к несчастью, законными способами не заработать, поэтому мы также, как и все главы других кланов и группировок, имеем большую долю влияния в теневом секторе.

Чтобы это как-то исправить, нужно к херам снести весь город и построить его заново.

Но никто этого не позволит, поэтому я спокойно принимаю свою участь.

К моему большому сожалению, клан всех оборотней выбрал меня заместителем Вождя, лорда МакАртура, здесь, в Глазго. На моих плечах лежит равновесие. С одной стороны — мир внутри оборотней, а стаи у нас самые разные — от мелких птиц до крупных тюленей. С другой — приемлемый нейтралитет с людьми и спокойствие среди одаренных. Ведь в мире существуют не только оборотни, но и вампиры, ведьмы, маги, демоны... проще сказать, кого не бывает!

Правда, люди об этом не в курсе.

И для них я, Торен МакФэлан, — суровый криминальный авторитет, захвативший, словно в волчью пасть, большую часть верфей и судостроения, а также монополист в логистике.

Да, это все я, хотя и компания не моя, а тех самых медведей — МакАртуров. Наемник я их. Что поделать — в Глазго помер старый лис, а взамен нужен был оборотень с холодной головой, менее всего подверженный звериному желанию кромсать и убивать. Вдобавок, еще и преданный. Дурак.

Своей жизнью я не живу. Бремя на мне, как у почившей Королевы. Только у нее были чаепития и реверансы, а у меня сходки и встречи. То в подворотнях, то вот, как сейчас, на балу в средневековом готическом замке. С бокалом французского пойла в руке.

Я стоял среди всей этой толпы и изо всех сил старался сохранять благодухный вид.

— Торен, у нас проблемы, — ко мне подошел мой заместитель, моя правая рука — Оберон Митчелл.

— Рон? Ты ли это? — я услышал, о чем он говорит, но костюм на рыжем бравом парне смотрелся максимально нелепо. И крайне мал ему в плечах. Он из моей стаи — волк. Поэтому особенно близок мне. Он чуть младше меня, но кушал явно слишком хорошо. Детина вырос, однако.

— Хы! Я похож на водолаза. Костюм мне мал, потому что это один из твоих.

Да, Армани, кажется.*

Пришлось все-таки выпить глоток игристого кислючего пойла. Напомнить себе, ради чего я все это терплю. Так и не смог вспомнить. Не-а.

— Только что нашли наших двоих. Убили на границе с южными кварталами, — прошептал мне едва слышно Рон.

— Кто они?

— Лисы. У одного горло перегрызано. Зубы волчьи. Второй с пулей во лбу. У кого есть огнестрельное из этих?

Рон подбородком указывает на других глав криминальных кланов. Я смотрю на них, а в голове пустота.

До Альянса, защищающего законы одаренных, дойдет эта ерунда, и положат нас всех без разбирательств.

*Огнестрел? В Глазго идут в ход ножи. Пулю схлопотать можно с тем же успехом, что и попасть в Хогвартс**.*

Почти никогда.

Это только у сильных кланов имеется огнестрельное оружие

У нас, оборотней. У вот тех отмороженных вампиров с северных районов. И у ирландцев.

Я надеюсь, все же, что это кто-то из наших решил поиграться в войнушки за власть. Если они заключили союз с ирландцами, крови не избежать. Вампиры никогда не пошли бы против нас.

Но, хоть Альянса среди присутствующих не было, делегация из Лондона уже тут. Проклятье. Засланные ищейки разнохивали обстановку. Боялись сразу предпринимать действия — ведь можно и отпор получить.

*Я кивнул Рону, отпустив его. Натянул на свое лицо ослепительнейшую улыбку для милой дамы из самого Скотленд-Ярда***. Представление для блюстителей власти Британской Короны открыто.*

* Армани (Giorgio Armani) — итальянский бренд одежды класса люкс (прим. автора)

** Хогвартс — вымышленная магическая академия из книг Джоан Роулинг (прим. автора)

*** Скотленд-Ярд — так называют полицию Лондона (прим. автора)

Глава 3. Торен

— Говори, — сажусь на диван рядом с Барби, возвращаясь в действительность. От очень острого, пикантного запаха, природу которого я понять не в состоянии, у меня кулаки сжимаются. Правда, держу себя в руках из последних сил.

— Торен, милый. Давай поговорим о том, как был бы выгоден союз для Глазго. Насколько я знаю ваш район враждует с нашим. Вы с отцом — лидеры своих кланов. Я обо всем в курсе и, поверь, папа не держит меня в стороне от дел.

А по ней и не скажешь — бесполезная и пустоголовая. Но хрен поймешь этих ирландцев, они всегда себе на уме.

— Нет, — отрезаю я и хочу встать, но Барби смелеет и кладет руку мне на колено.

Твою ж мать.

И так ходить не могу. И думать трезво тоже.

В это время заходит секретарша с подносом в руках и удивленно поглядывает на нас с Барби. Я застукан в очень двусмысленном положении. И я в маленьком шаге от того, чтобы не лишиться девственности Айлин Грэм у себя в офисе. Меня выворачивает, притягивает. И зверь, что много лет сидел взаперти, скулит, требуя и требуя. Я много лет учился жить так, чтобы звериный инстинкт не брал надо мной верх, чтобы я прежде думал, а не делал. Потому что ответственность большая, потому что моя несдержанность может стать проблемой для других.

А еще, потому что когда я становлюсь зверем, я теряю человечность, теряю себя. Я много раз видел, как другие оборотни жестоко вгрызаются друг другу в глотки, стремясь поделить территорию, женщин, да много чего. Объединяются в стаи, строят интриги. И управлять такими нужно лишь с холодной головой.

— Почему нет? Или я настолько тебе неприятна, что ты готов пожертвовать благополучием клана, но лишь бы не жениться на мне? — выдает вопрос Барби.

— Жениться? — да что там у нее в голове происходит?!

Злясь на нее делаю рывок в ее сторону, но она смахивает рукой чашку с кофе мне на брюки.

— Ой, — она, прикрыв рот рукой, подсказывает. — Торен, прости, я случайно. Просто ты сам на себя не был похож. Я испугалась. Что я такого сказала?

Горячая жидкость впитывается в брюки из дорогой итальянской шерсти и ткань начинает меня обжигать почти мгновенно. Встаю и толкаю другую чашку. Она со звоном летит на молочный ковер.

— Я все уберу! — восклицает она, выставив руки вперед. — Тебе больно?

— Не подходи ко мне! — ругаюсь на нее еще больше. Она приносит сплошную неудачу в мою жизнь. Катастрофу! Спешно иду в примыкающую к кабинету ванную, закрываю дверь на замок — на всякий случай! Почти мгновенно снимаю брюки. Вытираю полотенцем ноги и потом подставляю мокрое место брюк под напор воздуха сушилки для рук. Блять! Ну как можно так попасть?

Ну, Нэн! Берегись. Сейчас впроваю это пустоголовое создание и поинтересуюсь, как медальон зверя и приворотное зелье оказалось в руках человека!

Жениться! Как же! Разбежался!

Неужели она после приема вбила это себе в голову?!

И как она оказалась на нем?

Я до последнего надеялся, что главы ирландцев, Алистера Грэма не будет. Его все дружно звали Эд. Производное от нэд. Человек вообще не видящий никаких границ. Отморозен на всю голову. Можно сказать, голыми руками вырвал власть, объединив уличные банды*

в огромный конгломерат и преступную сеть. Он больше всего причинял неудобства оборотням. Убивал наших, пытался отжать верфи, периодически устраивая кровавую бойню.

Временами мне приходила мысль в голову, что он в курсе, кто мы такие, но потом что-то обязательно случалось и я отбрасывал эту глупость.

Однако он явился на прием. Рыжий ирландский дьявол, в костюме-тройке, с причесанными волосами и бородой, будто это поможет ему смыть с себя грязь улиц. Крепкий мужик, с ручищами, способными открутить кому-нибудь голову.

А рядом с этим криминальным монстром шла, нет, грациозно ступала Айлин, озираясь по сторонам.

Я как дурак, не мог оторвать от нее взгляда. Она словно нежный цветок посреди грязи. Светлая, сияющая вся. Платье цвета шампанского слишком облегающее и мерцающее от искусственного света. Ее волосы струились по плечам, блестящие и, я точно это знаю, очень мягкие. Как шелк. Фиалковые глаза горели любопытством и волнением.

Я не мог перестать смотреть на нее. И головорезы, наполняющие весь банкетный зал, тоже. Она двигалась невероятно изящно на своих высоких каблуках, демонстрируя потрясающие ноги в откровенном вырезе.

— Вот это да! Что за красотка? — слышал я слишком любопытные переиешептывания мужиков. Еле поборол в себе желание схватить Айлин, спрятать ото всех, чтобы не пялились, потому что... потому что... а и правда, почему? Какое мне дело до нее?

Барби — ну ведь такие же длинные ноги, как у известной куклы, подняла взгляд от пола прямо на меня. Улыбалась, черт возьми! Тепло. Разве что воздушный поцелуй не послала мне

Торен, ты спятил! Ей всего двадцать два, а тебе тридцать четыре. Возьми себя в руки, идиот!

А хотел я ее очень даже по-настоящему, наплевав на разницу в возрасте.

Эд Грэм коршуном оглядел зал — не дай бог, на его красавицу кто-то позарится. Его ноздри раздулись от негодования.

Мои, я подозреваю, тоже. Потому что нельзя было тащить сюда эту нежную снежинку. Замок, наполненный последними уродами, бандитами и отморозками — не самое подходящее место для девушки.

А еще он будто заявил всем — смотрите, это Айлин, мое слабое место.

Либо он конченный идиот, либо он накопил достаточно сил, чтобы выступить открытой войной на всех. А это значит...

Нет, пожалуйста, только не ирландцы.

Особенно, когда не могу управлять собой и перестать думать о шикарной Барби.

— Дорогой, извини, что заставила тебя ждать, — услышал, ведь правда услышал, что мне говорила моя спутница. Но я продолжал таращиться на Барби. Правда, ее сияющая улыбка сменилась озадаченной гримасой. Кажется, она расстроилась. Интересно, что послужило этому причиной?

— Торен! Немного неприлично стоять со своей возлюбленной и пялиться на другую женщину!

Возлюбленную? Велика честь.

Я хмуро оглянулся на сопровождающую меня Фрейю. Волчица из моей стаи. Высокая брюнетка, статная. Невероятно красивая, с правильными чертами лица. Без лишней мишуры. И все ждет, когда мы поженимся и родим маленьких волчат. Едва ли. Я вообще... как бы... после того, что пережил мой друг, Сеймур МакАртур, считаю, что это все лишнее. Особенно, когда занимаешься постоянным контролем власти — того и жди беды.

Черное платье демонстрировало все прелести Фрейи и, надо признать, в постели ей нет равных. Мне хорошо с ней. Спокойно. И она не нежный цветочек. Может и глотку перегрызть, и нож между ребер воткнуть, при необходимости.

Но меня напрягло ее ожидание серьезных отношений между нами.

Я не хочу. И надо бы постепенно сводить наши встречи на нет. Понимаю, что разобью ей сердце, хотя она и не покажет этого.

— Фрейя, — я кивнул ей. Она практически одного со мной роста и мы, обычно, довольно эффектно смотримся вместе. Правда, Барби от этого не в восторге.. Да, девочка, ты думала, что покорюшь это мероприятие своей внешностью, а оказалось, что в мире полно красивых женщин, кроме тебя!

А вообще это меня позабавило. У этой девчонки поехавшая крыша — еще бы, с таким-то отцом! У нее слишком сильный эгоцентризм. Вот и прекрасно, что она пришла сюда — немного угомонится.

— Я думала, такие как она, только в салонах красоты с утра до вечера торчат, — рассмеялась Фрейя. Удивительно, но мне хочется защитить Барби. Хотя... что я о ней вообще знаю? Она же сама в экстремальной ситуации, когда мы спасались от погони, только и делала, что говорила о ногтях Нэн, да о своих ресницах. Разве ее может интересовать что-либо по-настоящему?

— И она толстовата, — выдала оставшуюся критику Фрейя. — Бедро грузные. Сидит много.

Фрейя сама натолкнула меня вернуться к созерцанию Барби. Ничего подобного. У нее невероятно сексуальная фигура. Пышная грудь, абсолютно плоский живот и роскошные бедра. Задница, предполагаю, тоже. Прямо так и хочется схватить, смять пальцами и потянуть на себя. Мифические песочные часы, ага. Женщины ради них убиваются на тренировках и бездумно отдают себя на растерзание пластическим хирургам. А у Барби такая фигура от природы. Вообще весь абсурд ее внешности в том, что она идеальна. Такая, словно на ней тонна макияжа, а над ее лицом и телом поработали армия косметологов и хирургов. Но в том-то и дело! Все естественно. Она охеренна просто потому, что родилась такой. И зовут ее в довесок, Айлин. Айлин. Я мысленно слушаю ее имя...

— МакФэлан! — гремит моим именем Эд Грэм. Меня аж передернуло от его шершавого голоса. — Ты пялишься на мою дочь!

Глава 4. Торен

Голос ирландца Эда Алистера Грэма в моей голове заставляет меня очнуться от грез и горячих воспоминаний о прошлой встрече с Барби.

Минут через десять выхожу из ванной, надеясь, что этой идиотки и след простыл. Но хрен тебе, Торен. Разгребай дальше ошибки своего альтруизма!

Она сидит там же на диване, нервно хлопая своими натуральными, как я уже знаю, ресницами. И улыбается так ослепительно и широко, что даже у меня скулы сводит.

— Ты еще здесь? — рычу на нее. Реально, доведет меня сейчас.

— Здесь. Кейт такая милая. Помогла прибраться здесь и кофе нам новый принесла. Я попросила ее сходить за пончиками, а то кофе пить просто даже без молока — не вкусно. Но Кейт сказала, что молоко вы не держите, потому что ты пьешь только черный крепкий кофе. И сахар добавляешь. Одну порцию.

Я слышу ее быстрое лепетание и едва улавливаю смысл происходящего.

— Кто такая Кейт?

— Ну, как же. Твоя секретарша, — и снова хлопает ресницами. — Попей кофе со мной, пожалуйста. Нам обоим надо успокоиться. Обещаю, как только ты допьешь, я уйду.

Я от такого стресса выпил бы что-нибудь способное гореть. Неважно. Виски, водка, джин. Любая жидкость подойдет. И вот да, я понятия не имел до этого момента, как зовут мою секретаршу. Мисс Райт — этого достаточно. Дружеские отношения босса и секретарши, дарящей пироги по случаю моего дня рождения или любого другого праздника, я не приемлю.

Я хватаю чашку со столика и залпом выпиваю содержимое.

— Все. Я выпил. А теперь проваливай.

— Но...

— Проваливай, я сказал!

— А хрен тебе! — повторяет мою реплику Барби.

Вот это поворот. Она встает и упирает руки в бока.

— Хотя, нет. Я уйду и тогда тебя мой папочка вздернет на первом попавшемся фонарном столбе, — угрожает мне.

Мне? Угрожает? Папочкой???

— Что ты несешь?! — меня клинит от ярости, смешивающейся с почти невыносимым желанием трахнуть эту девчонку. Прямо здесь и сейчас. Вижу ее румянец на щеках, грудь эту зовущую прикоснуться к себе... Улетаю... Не могу соображать.

Как и тогда, на приеме...

— Мне незачем. У меня своя женщина есть, — я демонстративно обвил рукой талию Фрейи и притянул волчицу к своему боку. — Просто думаю, насколько нужно быть отбитым отморозком, чтобы притащить сюда малолетку.

Ирландец открыл было рот, но ему на ухо что-то прошептала Айлин и потащила его подальше от нас. Как только Барби скрылась с моих глаз, дышать стало немного легче. Мысли очистились. Ее присутствие рядом как дурман действует на меня!

— Какой ты горячий, — восхищенно прошептала Фрейя на ухо. — Хочу тебя прямо сейчас.

Я в тот момент тоже хотел секса до одури. Но не с ней. Это меня сибило напрочь. Я живо представлял себе, как краду Барби с этого дурацкого сборища и везу ее к себе домой. Меня одолевает нестерпимая жажда обладания ею.

Фрейя восприняла мой горячий взгляд за поощрение.

Я же едва волком не вою. Вот бы зубами вырвать из рук Алистера Эда Грэма его же дочь. Но я смог побороть себя. Ведь это привело бы к резне и убило бы моих сородичей. И МакАртур по головке не погладил бы, потому что Айлин — человек. А с людскими женицами нам нельзя. Запрещено любое смешение крови, даже просто защищенный секс. Бывало, что оборотни не контролировали себя, проявляя свою сущность и пугая этим женицин. Это серьезно подрывало нашу конспирацию. Поэтому никаких людей в наших постелях.

Даже если очень хочется.

Даже если волк внутри требует — и это вообще для меня непонятно. Он давно спал, откормленный и сытый. Я ему запретил вылазить наружу и приказал сидеть тихо. Но в тот момент он еле держался, чтобы не сорваться с цепи.

Если я не смогу его контролировать, нужно готовить заведение и план побега из Глазго. Меня либо убьют, либо навсегда изгонят из стаи. Из-за какой-то блондиночки.

Шикарной блондиночки.

— Я буду ждать тебя в галерее на втором этаже, — томно намекнула на секс Фрейя, оставив меня.

Я оборачиваюсь. Сделав вид, что смотрел на Фрейю, а на самом деле пялился на аппетитную попку Барби. Качнув головой, я заставил себя сделать глубокий вдох. Официант весьма кстати прошел мимо меня с подносом, полным бокалов шампанского. Взял два, чтобы оба выпить залпом по очереди, в надежде приглушить зов волка.

Нет. Ни хрена! Его протяжный вой по-прежнему рвал меня на куски.

— Я теперь буду охотнее приходить на такие мероприятия, если Айлин Грэм станет нашей постоянной звездой, — сообщил мне Уилл Монаган, начальник полиции Глазго. — И, кажется, готов простить Алистеру Грэму его грешки.

Уилл мой ровесник. Он хорошо выглядит и станет прекрасной парой для Айлин. Ирландцу точно выгоден такой союз — можно будет творить беспредел абсолютно безнаказанно.

Едва сдержался, чтобы его не покусать.

— Пойдем, Торен, — позвал он меня, кивая в сторону библиотеки.

Вспомнив, что в галерее меня ждала распаленная Фрейя, я невольно усмехаюсь. Представил ее злость, когда поймет, что в этот раз ей придется ублажать себя самой.

Мы битый час делили с представителями глав других кланов, кто сколько пожертвует денег на строительство новых школ и больниц. А потом еще и нытье лондонцев началось — детская преступность. Да, я тоже считал это проблемой. Но решить ее можно лишь только в том случае, если все взрослые дядьки тоже сложат оружие. Сошлись просто на том, что в школах будет дополнительная охрана от нас, в зависимости от района.

В целом, разговор обо всем и ни о чем одновременно. В присутствии англичан и представителей Короны все вели себя очень сдержанно и вежливо, даже ирландец.

Позже все разошлись, а я остался в библиотеке, боясь, что меня найдет Фрейя. Или что снова встречу Барби. Нужно ехать домой. Выспаться, как следует.

Но моим мечтам не суждено было исполниться. В библиотеку осторожно зашла Айлин, поглядывая за дверь. Быстро закрыла ее и провернула замок до щелчка.

Она не увидела меня? Пыталась скрыться от кого-то?

— К тебе кто-то пристает? — сходу спросил ее я. Потому что если так — кожу или шкуру спуцу. Неважно!

Барби невольно вздрогнула от моего голоса и обернулась ко мне. Мягко улыбнулась и похлопала ресницами, чтоб ее!

Смотрел на нее, сдерживая желание вилять хвостом в волчьем обороте.

— Торен? Ты один? — удивилась она, бегло осматривая библиотеку.

— Да.

— А как же твоя спутница?

— Почему это должно тебя беспокоить? — недовольно проворчал я, наблюдая, как плывет ко мне это сокровище, покачивая бедрами. Твою же мать. Остановись, Айлин...

— Да нет, не должно. Я красивее. У нее нет шансов, — самоуверенно заявила Барби, откидывая волосы назад.

Какая забавная.

Торен! НЕТ! Подумай о том, что сделает с тобой ирландец!

— Шансов на что?

— На совместное будущее, — она подошла слишком близко. Ее запах вьелся в меня. Волк снова взвыл, царапая когтями клетку. Да ну... нет... Ну, нет же!

— Что ты там себе навоображала? — разозлился я. Вот же... глупая!

— Я поняла, что люблю тебя, Торен МакФэлан. И хочу быть с тобой.

И наивная.

Наверное, у меня челюсть отвисла до пола.

— Это игра такая? У тебя микрофон в трусах? Что потом сделает со мной твой папаша? — прорычал я, надвигаясь на нее. Она пятилась, пока не прижалась спиной к стене, а я не приник к ней всем телом, нависая.

Я горел. Все мои чувства обнажились. Моя голова медленно отключалась. Я из последних сил держался. Надо было отлипнуть от нее. Да. Но ее признание... это заглушило меня. Утопило в каком-то небывалом сладком ощущении. Это же полнейшая глупость. Девчонка увидела меня один раз и влюбилась в своего спасителя.

— Торен, поцелуй меня, — попросила Барби. Она обвила мою шею руками, еще теснее прижимаясь ко мне. Вытянула губы, прикрыв глаза. Сладкие. Я почувствовал запах ванили и розы — наверное, такой запах у ее помады. Я неистово захотел ее попробовать.

Нельзя, Торен! Нельзя!

Всего разочек.

Глава 5. Торен

— Я позвонила отцу и сказала, что меня похитил ты и везешь в неизвестном направлении.

— Повтори? — от такой новости тут же прихожу в себя, очнувшись от грез и воспоминаний. Ну, как. Представляю, как, ух, сейчас ее нагну и от души отшлепаю. — Ты охренела?

Делаю выпад к ней, чтобы совершить задуманное наказание, но она успевает ускользнуть от меня. Хватает короткую дубленку из приемной и бежит, но врзается в меня — я резвее.

— А, ну, говори! Ты же понимаешь, что твой папаша сейчас сюда приедет, и я ему расскажу про дочь, решившую продать мне свою девственность. Или, может, он тебя и прислал? Как удобно, да? — схватив ладонью ее шею, еле сдерживаюсь, чтобы не сдавить пальцами посылнее и не придушить к чертям!

— Отпусти! — пищит она, а я ее приближаю к себе и дурею от нее. Шелк волос касается моих рук. Вдыхаю ее запах. Сжимаю челюсти от напряжения, которое создается между нами. Дерьмо. Просто дерьмо и все тут. Не могу выпутаться из дурмана.

— Ты же не хотела уходить, — шепчу ей в полураскрывшийся рот.

— А теперь хочу, — дергается она. Я убираю руку от ее шеи, спускаюсь ниже к узкой талии, к этой интригующей меня полоске теплой кожи. Касаюсь ее. Какая же бархатистая. Теплая. Манящая.

— Твой отец не сможет доказать, что я похитил тебя, — вдруг улыбаюсь я, замечая волнение в ее больших пронзительных фиалковых глазах. Как тогда, на приеме...

Я обманывал себя, что если разочек поцелую, или просто коснусь ее пухлых губок, то смогу оторваться и забыть Барби.

Знал же, что это лютейший обман.

И все равно коснулся, вдыхая ее вкусный запах. Вначале провел губами по ее губам. Ее помада размазалась, впитываясь в мою кожу. Если бы нас застукали, то убили бы без разбирательств. Меня — точно! Облизнулся. Нет, помада клубничная. Скорее всего ванилкой и цветочками источала аромат сама Айлин. Шикарная.

— Торен, — выдохнула она мое имя мне в рот. Я звериным чутьем распознал ее желание. Ее запах усиливался. Ах, вот оно что. Волк уловил ее секрет. И ему до жути нравилось. Заскулил от счастья, что Барби попалась мне в лапы.

— М? — не знал, о чем именно переспросил. Немного поразглядывал ее горящее от нахлынувших чувств лицо. Близко опаляя дыханием. Не выдержал. Это выше моей силы воли. Я настойчиво раскрыл ее губы своими и проник языком в ее влажный упоительный рот.

У меня зазвенело в ушах от ее вкуса. Возбуждение достигло своего предела. Я вжался ей в живот, жаждая большего. Задрал ее платье, подхватив под ягодицы, и приподнял так, чтобы мы соприкасались даже через мои брюки и наши белье.

— Ох, — простонала малышка, от моего легкого трения. Я снова накрыл ее губы, задохнувшись сам, и не позволив дышать ей. Она рвала пальцами мои волосы на затылке. И не будь я в пиджаке, Айлин исполосовала бы своими острыми коготками мне спину.

— Хочу тебя, Барби, — признался я ей в перерыве между тем, как наши языки снова и снова ласали друг друга.

— Возьми меня. Только ты у меня первый, — согласилась она сразу же. У меня закипела кровь, но человеческий Торен внезапно пришел в себя.

Что блядь?

Я оторвался от нее и посмотрел ей в глаза. Расширившиеся зрачки от желания. Губы припухли от моих поцелуев и бороды. И да, помада размазана слегка. Блесточки от нее везде — на подбородке и щеках. Думаю, у меня аналогично. Зашибись!

Я опустил ее на пол, расправляя платье.

И сделал шаг назад.

Нестерпимо болело в паху.

Но что я натворил? Человек. Дочь моего врага. Девственница. Просто охренительное комбо, чтоб тебя!

— Что-то не так? — забеспокоилась она. В глазах застыли слезы. Супер! Сейчас хныкать начнет, потому что навоображала себе какую-то любовь. А я ее просто возжелал ее трахнуть!

— Да все не так! — выругался на нее. — Это в первый и последний раз, Барби! Держись от меня подальше. И я тоже буду!

— Тори, ты когда злишься, у тебя венка на лбу набухает, — неожиданно захихикала она, покаутировав меня окончательно. — Тебя моя девственность напрягает?

— Ты меня напрягаешь! Ты! — совсем неадекватная, что ли? — Решила поиграть во взрослые игры? Куколки больше не интересны?

— Зачем ты так? — пробормотала, обиженно. Она хорошо держалась, чтобы не разреваться.

— Затем, что найди себе другую зверушку для игрушек. Я тебе не по зубам, Айлин Грэм.

— Ты обязательно будешь моим, Торен МакФэлан. Я тебе обещаю. Потому что я люблю тебя. А любят, обычно, не за что-то, а вопреки! Так что тебе придется смириться со своей участью!

Она в слезах повернулась ко мне спиной. Медленно дошла до двери, открыла замок и вышла из библиотеки — вот такая вся, слегка помятая и горячая.

А я остался с размазанной помадой на губах и гордостью в штанах.

И кто ж знал, что угроза Барби будет больше, чем реальной?

— Мой телефон у тебя в машине. Люди моего отца отслежат меня, — заявляет Барби.

— Ты... ты... пойдем на парковку! — вот ведь идиотка! Нас обоих накажут за это! И мне потом будет очень тяжело отмыться. А она... Она разве способна думать?

Глава 6. Торен

Настойчивый внутренний голос требует, чтобы я открыл глаза. А я в какой-то непонятной для меня неге. Плыву размеренно в неизвестном направлении. И мне хорошо.

Что-то как-будто подбрасывает меня и тихая заводь резко рассеивается. Распахиваю глаза, но с трудом понимаю, что происходит. Точнее, не понимаю вообще. Ощущение, будто меня просто выкинуло из одного сна в другой. Не сон.

Кошмар.

У меня во рту какой-то кусок тряпки. Руки связаны за спиной и ноги... ноги тоже! Вот же глупость какая. Меня трясет и подбрасывает, потому что я болтаюсь на заднем сиденье своей же машины. А с управлением весело и задорно справляется Барби, чтоб ее! Сплошная напасть с ней! Проклятье!

Пытаюсь что-то сказать, но мычу.

— Не переживай, любимый. Я еду точно по карте, которую мне дали. Мы обязательно скоро доберемся.

Куда?! КУДААА меня везет эта психопатка?

Вязать узлы, кстати, она совершенно не умеет. Я довольно быстро распутываю руки, вытаскиваю кляп изо рта и грозно требую:

— Останови машину, дура безмозглая!

Мой крик имеет совершенно противоположный эффект. Айлин вместо того, чтобы затормозить, дает по газам. И едем мы, судя по встряске, по какому-то бездорожью. Машина раскачивается, подбрасывая нас. Мне хочется зажмуриться, как в детстве — если ты не видишь, значит это с тобой не происходит.

Но я же взрослый мужчина. Какого хрена, а? Сейчас это блондинистое недоразумение угробит нас обоих.

Я, на всякий случай, пристегиваюсь и держусь за поручень в потолке. Меня так укачает! А еще прямо сейчас я понял, что вообще не хочу умирать. Я еще молод и в полном расцвете сил!

Но кто ж знал, что это не хрупкая беззащитная девушка, нуждающаяся в помощи, а настоящий Троянский конь с ресницами!

Я совершенно не ожидал подвоха в своем же собственном офисе!

И вот надо же было мне быть таким идиотом? Как я на такое повелся? И почему последнее, что я помню — как открываю машину с кнопки брелка?

Нет, вот в чем проблема. Эта блондинистая девчонка думать умеет, значит,, действует стратегически выверено, и обладает великолепным актерским мастерством. А я, придурок полнейший, каждый раз оказываюсь из-за нее в каком-нибудь дерьме!

— Что было в кофе? — спрашиваю я, держась за ручку. Потому что эта сумасшедшая и не думала останавливаться. Смотрю в окно — ну, здарсьте, едем по болотам. Надеюсь, она понимает как отличать пригодную для езды поверхность на пересеченной местности?. А то вот не хватает машину еще утопить!

— Если бы я знала! — смеется Барби. Ее смех не предвещает мне ничего хорошего.

Меня укачивает и штормит, в глазах замутнено все. За окном сгущаются сумерки.

— Сколько мы едем? Сколько я вот так провалялся? — продолжаю спрашивать, пытаюсь складно сообразать.

— Пару часов. Не переживай. Я думала тебя на сутки вырубит, но ты быстро пришел в себя, — она выруливает вправо и машина опасно кренится. Но, к счастью, мы выравниваемся.

— Хватит, Айлин. Остановись. Игры кончились, — требую я.

— Нет. Мы еще не приехали, — она разворачивает бумажную карту на руле и смотрит в нее. Серьезно, этим барахлом еще пользуются? В моей машине есть современный навигатор, с загруженной картой всей Шотландии. А она, карту смотрит?

— Только не говори, что заблудилась. Ночью хочешь по болотам ездить? — из этого дерьма надо как-то выпутываться. Вначале нужно выжить, конечно. Если находясь с этой женщиной рядом такое возможно.

— Нет-нет...

Неуверенно говорит.

— Дай карту! — мой голос не терпит возражений и она сдается, протягивая мне карту назад. Вижу красный крестик где-то северо-западнее того места, где мы катаемся сейчас. Километров на двести. — Мы заблудились, — выношу я вердикт.

— Ты просто не веришь ни в меня, ни в нашу любовь, — обиженно хныкает Барби. Да. Женские слезы это именно то, что нам обоим сейчас поможет.

— Айлин! Ты больная! Просто конченная! Остановись, а то я за себя не отвечаю! — уже перехожу на грубость и крик.

— Тебе нельзя после наркоты за руль, — сильно качает головой Барби.

— Что? Это была наркота?! — ну все, ей конец. Просто блять сам сейчас ей ресницы поотрываю.

Отстегиваюсь. Адреналин и ярость придают мне сил и равновесия, как ни странно. Не без труда — потому что едва девчонку эту не раздавил своим телом, — перелезаю на переднее пассажирское сиденье. В брюках и пиджаке так вообще очень удобно акробатикой заниматься.

— Хватит! Игры кончились, Айлин! Останови машину!

Она тормозит так резко, что я едва не бьюсь лбом о стекло, но успеваю среагировать и сгруппироваться.

Я включаю навигатор, чтобы посмотреть, где конкретно мы находимся. Жду, когда система загрузится и поглядываю на девчонку.

— Тебе к психиатру надо. Лечиться, — ставлю я ей свой диагноз.

— Да неужели? — она хитро прищуривается. — То есть только меня кроет и ломает при твоем появлении. Тебе все равно да? И вот эти взгляды и поцелуй...

— Да, — отрезаю я.

— И ты не хочешь дать нам шанс узнать друг друга лучше? — не верит мне Барби. Да, врать я не мастак. Но узнавать ее точно не хочу. Узнал достаточно. Качаю головой. В ответ она снимает с себя дубленку, а затем и топ, оставшись в одном бюстгальтере.

— Что ты такое делаешь? — я в ужасе, в панике. И зверь внутри меня облизывается на такую сладость. Ее грудь, потрясающая красивая, правильной формы грудь, манила к себе, звала прикоснуться к ней в ласке.

— Даю нам обоим шанс на счастье! — и, зараза, снимает с себя белье, бросив им в меня.

Я кручу в руках черное кружево и ничего не понимаю. Опять. Но вот сам же наклоняюсь и хватаю торчащий возбужденный сосок на ее груди зубами. Мягко прикусываю, а затем пробую языком.

— Торен! — восклицает моя Барби, впиваясь пальцами в волосы у меня на затылке. И прижимает мою голову к своей груди сильнее.

Все! Нахрен пусть все идет в задницу!

Отрываюсь от сладкой вершинки груди, и перетаскиваю ее к себе на колени.

Мы где-то на болотах. В моей машине. За нами наверняка погоня. А я впиваюсь в ее губы, ладонями ласкаю и сжимаю, словно проверяя на упругость, ее нежную грудь. Нежную, да. Девичью! Ощущал я, что не было у нее мужчины никогда прежде. Запах иной. Крышесносный.

Она раскрывает губы, и я врываюсь в ее влажный рот языком, очень живо представляя, что хочу также войти в нее. Отрываюсь от ее груди и расстегиваю ширинку ее кожаных брюк.

Вернее, пытаюсь, на застёжка отлетает. Молния трещит. Мне неудобно. Я ненадолго прекращаю целовать Айлин, чтобы отодвинуть и откинуть кресло.

В голове вспыхивают сигнальные огни, что нельзя так, что нужно остановиться, что девочке будет больно, что проблем потом не оберешься, но куда там! Роняю Айлин на себя и снова целую. На этот раз нежнее, мягче, осторожнее. Вжимаюсь бедрами в ее пах. Просунув руки под брюки, держу ее за роскошную попку. Мягкую, округлую, как нужно. Она вообще вся такая... как нужно... шикарная.

Моя сладкая Барби. Сводит меня с ума с самого своего появления. Сама просится мне в руки. Сама хочет меня. Но неопытность чувствуется. Едва касается меня, не стремится залезть под ширинку. Осторожничает, но остановиться не может. Как и я. Ее вкус, ее непередаваемый запах сшибают остатки моего разума. Мы оба стонем от невероятных ощущений.

— Торен, — шепчет она, когда я отрываюсь от ее губ, чтобы перевести дыхание. — Там кто-то едет.

Я вижу в боковом зеркале блики фар.

Это может быть, кто угодно.

Плохо будет в любом случае. Свой это или чужой.

Мы в жопе мира — иначе не назовешь это место, куда моя Барби привезла нас. В моей машине сидит Айлин Грэм, по пояс обнаженная с зовущей к продолжению ласк грудью. Брюки приспущены, ширинка разорвана. А мой стояк отзывается во мне болью, потому что я не наслаждался своей девочкой.

Мне конец — застывает нас ее отец, или же мои сородичи из клана.

Но стоп. С каких это пор Барби стала моей?

Глава 7. Торен

После секундного замешательства, я хватаю дубленку с водительского сиденья и швыряю ее в Айлин.

— Прикройся, — командую и, оставив ее на пассажирском сиденье, переползаю за руль. Очень вовремя, потому что машина уже поравнялась с нами справа. Внедорожник, по типу “Чероки”. — Быстрее!

Айлин растеряна и взволнована. Кое-как дрожащими руками застегивает молнию. Слышу стук в окно.

Ситуация патовая. Открывать незнакомцу вечером на болотах? А вдруг у него оружие? Вдруг сейчас прикончит меня, и Барби заберет? Вдруг ей зло причинит?

Дышу. Медленно дышу, потому что слышу, что по-настоящему рычать начинаю. Ничего. Машина заведена. Дам по газам. Я и не в таких передрыгах бывал.

Опускаю стекло перед мужиком в охотничьей шапке из овчины и кожи.

— Вечерочка! Меня Рори зовут, я местный фермер. Не пугайтесь. Смотрю, вы стоите. Застряли или заблудились, может?

Фермер? На болоте? А чего руки вверх тянет?

И одежда у него слишком чистая. “Чероки” не убитый в хлам, а новенький, блестящий.

— Заблудились, — отвечаю я, продолжая оценивать ситуацию.

“Рори” пытается заглянуть в салон и таращится на Барби. Я загораживаю ее собой, полностью разворачиваясь к нему.

— Но навигатор работает, спасибо.

— Здесь навигация не работает. Это же болота. Я выведу вас.

— Да мы справимся.

— Я все же настаиваю.

— Да, брось, Рори. Тебя жена ждут и дети, наверное, — наш диалог максимально нелепен, но он направлен на терпение и вежливость. Два шотландских барана как-то встретились...

— Я же говорю, мне не сложно.

Ага, и один баран убирает куда-то руку и скалится... твою мать!

Вдавливая педаль газа в пол — и вот я идиот, зарываюсь.

Ничего не остается — резко открываю дверь, ломая нос “Рори”. Я вот даже не сомневаюсь, что его по-другому зовут.

— Сука!

Вот сукой меня еще никто не называл.

Выскакиваю из машины и кричу Айлин:

— За руль! Живо!

Пока наш фермер вправляет свой нос подхожу к нему.

— Что тебе нужно? — надвигаюсь на него, чуя лисий запах.. Рори вытаскивает нож. — Ну, серьезно? Я ж тебе сейчас руки переломлю. Вместе с пальцами. А если не хочешь, чтобы нож засунул куда-нибудь в тебя, говори, зачем искал нас.

— Ирландец свою дочь потерял. Рвет и мечет. Все в Глазго говорят, что ты ее похитил.

— Прямо уж так и все? — сомневаюсь, конечно. — И ты видишь, что я ее не держу.

— Зато Дункану МакАртуру будет интересно, как его любимчик нарушает закон, за соблюдение которого он сам столько раз выступал, да, МакФэлан? — Рори тянет ко мне охотничий нож, вытирая окровавленный нос.

— Перед Дунканом я сам отвечаю, — огрызаюсь я. — Проваливай.

Дункан МакАртур, глава клана МакАртуров, был одним из основоположников Закона о Сокрытии. Он вырастил меня, по сути, помог добиться главного кресла в Совете Одаренных и

даже назначил генеральным директором его судоходной компании и верфи в Глазго. Однако и я много времени пахал, чтобы всего этого добиться. Просто потому, что я на хорошем счету, мне эти места никто не дал. Если нужно было убить, я убивал. Свое защищал до крови. Но и на принципах жестких стоял.

То, что я с Барби, человеческой девчонкой, в компрометирующей ситуации, не делает мне чести. Одна и МакАртур ничего не будет стоять в моих глазах, если сразу объявит мою вину. И дело не в праве на ошибку а в том, что я поступаю всегда, как считаю нужным, но не делаю ничего, чтобы опорочить имя МакАртур.

Однако Рори, напротив, меня не слушает. Он делает выпад, пытаюсь ранить меня ножом. Я перехватываю его руку и с легкостью выбиваю нож из его руки и роняю прямо в грязь. Сдавливаю пальцы на его шее, надеясь, его слегка отключить без драки.

— Ради человеческой девчонки брата придушишь? — руки Рори слегка трансформируются — звериные острые когти отрастают вместо ногтей. Еле замечаю и успеваю увернуться.

— Не брат ты мне, лис, — отскакиваю с него и срываю с себя пиджак.

— Отдай девчонку и разойдемся с миром, — Рори скалится еще больше. Острые клыки вместо зубов, черные глаза — он не трансформируется полностью, зная, что против волка не выстоит. Но против человека Торена можно быть оборотнем лишь чуть-чуть.

— Зачем она тебе? — пытаюсь владеть собой, но голос тоже переходит в рычание. Проклятье. Я же сколько в волка не обращался? А тут вот только разговор про то, чтобы девчонку отдать и меня плющит. Почему интересно? Может, пусть... Нет!

— Не всем же быть проститутками, как ты, МакФэлан. Это ты свои яйца прикрываешь тартаном МакАртуров.

— Война, значит, — вот теперь рычу. Потому что точно знаю, что лисы присягали на верность клану. А теперь... Измена! Интересно, кто руководит ими? Кто принял это решение? Убить меня, захватить власть в Глазго, а дальше?

Лис бросается на меня, царапая когтями сквозь рубашку. Я пользуюсь моментом, хватаю его за руку и тащу на себя, выворачиваю и швыряю его на землю, слыша хруст костей.

Рори скулит по-лиси.

Наступаю коленом ему на горло.

— Я не буду первым пускать кровь Одаренных. Но передай своим, если пойдете против меня, я утоплю вас в ней. Тебе понятно?

Лис, задыхаясь кивает и по-бойцовски стучит по мне, требуя освободить.

Конечно, я знаю, что Рори так просто не сдастся, и будет действовать исподтишка, как все лисы, но все равно привстаю с него. Он дотягивается до ножа и пытается ударить меня им. Я перехватываю его руку, ломаю запястье и, преодолевая его сопротивление, вонзаю нож ему в грудь.

Я чувствую, как разрывается плоть, приторно сладкий запах крови ударяет мне в нос. Вот теперь все. Назад дороги нет. Рори хрипит какое-то время, его рот заливают кровью, но вскоре он перестает дергаться и затихает.

На кону была либо моя жизнь, либо его. И я сделал свой выбор.

Теперь надо понять, как он нас отследил.

Встаю с тела Рори, открываю заднюю дверь “Чероки”, забрасываю его себе на плечи, чтобы потом закинуть его на сиденье. На водительском кресле нахожу телефон. Старый, кнопочный, без пароля. Роюсь в звонках и сообщениях, надеясь найти хоть что-то. Вижу одно единственное: “Волка в живых не оставлять”, а перед этим — “девчонку ирландца нужно найти и спрятать”. И еще система координат в следующем сообщении.

Беру телефон с собой и возвращаюсь к своей машине.

Мне даже интересно посмотреть на реакцию Барби. Сквозь тонированное стекло не видно ее. Но хоть как-то должна быть шокирована происходящим? Вот теперь начнет меня бояться и уважать... возможно. Открываю водительскую дверь, а там... пусто!

Айлин исчезла!

Глава 8. Айлин

Я бегу что есть сил. Сгущается тьма, и я не вижу куда я бегу. Хорошо, что я в ботинках, но если попаду в трясину, то утону.

Мне надо взбодриться и прийти в себя. Желательно подальше от Торена. Я передумала!

Это что такое было? У его врага выросли когти и клыки, а Торен рычал как зверь. Разве такое возможно? Может, снотворное, которое я подсыпала Торену, случайно попало и в меня?

Он убил человека! Ножом. Я видела. Кровавый ужас застыл перед глазами. Но не это меня пугает. Я словно заживо попадаю в свой кошмар. Я в темноте. Я дезориентирована, а вокруг никого, только шипение и рычание.

— Айлин! — слышу крик, нет, рев Торена.

А я и не бегу больше никуда. Ноги не держат. Штаны на мне не держатся — тоже, устала их придерживать, чтобы задом не сверкать.

Но меня тошнит. И голова кружится.

— Айлин!

Я же ничего не ела. Мне так плохо. Хотя вначале все было так хорошо. Наш поцелуй, объятия... ласки... И Торен он... он... мой... даже хоть десять человек убил бы сейчас. Но разве то человек? Мой Торен сражался голыми руками с монстром и победил его.

— Айлин! — кричит уже ближе.

— Я здесь, — шепчу, отчего-то зная, что он услышит. А что если Торен — тоже монстр? Наверняка так и есть. Он же не испугался. Для него это обыденно. И тогда на празднике он спас меня, не боясь быть раненным. Медальон зверя в ту самую ночь...

Свистящие взрывы фейерверков грохотали высоко над домами, сменяя один залп за другим. Темное ноябрьское небо озарялось разноцветными красками огней, принимающих разнообразные формы. Я вжимала голову в плечи каждый раз, когда слышала очередные залпы. Я ослеплена и дезориентирована. Я отчетливо чувствовала кисловатый неприятный запах пороха. Настойчивые воспоминания, несуществующие и невозможные, царапали мое сознание, словно те самые вспышки на небе.

Ночь Гая Фокса. Ненавижу скопление людей. А та ночь приняла катастрофический по своему размаху масштаб.*

Меня окружали разрисованные лица, или, что еще хуже, в масках. Горящие кресты повсюду. Священники. Я слышала смех и гомон. Люди, сотни, нет, тысячи людей, шедшие мне навстречу по Бьюкенен стрит, толкали меня плечами, как бы намекая, что я двигалась не в ту сторону. Я перекинула свои волосы через плечо вперед, наспех заплетя косу. Я боялась полыхающего повсюду огня. Боялась костров. Боялась, что волосы случайно охватит пламя.

Или не случайно.

У моего отца, Алистера Грэма, много врагов.

И это был идеальный момент, чтобы ударить по самому больному — его дочери.

Я обещала отцу, что погуляю с подругами и вернусь домой к полуночи. Дала слово, что не появлюсь на празднованиях и шествиях сегодня, но подруги уговорили меня, заверив, что будет весело и ничего со мной не случится.

В одном из исторических зданий в центре, на Бьюкенен стрит — главной пешеходной улице Глазго, первый этаж заняли различные магазинчики и пабы с выходом на улицу. Ноябрь довольно холодный. Мы забежали в сувенирную лавку, чтобы согреться. Я с удовольствием погрузилась в окружающую меня обстановку. Повсюду талисманы, кулоны, колоды карт. Даже куклы вуду имелись. Все такое странное и мистическое. Очень много украшений ручной работы из серебра и драгоценных камней.

Девочкам ничего не понравилось, они посмеялись, что это явно не «Тиффани» и «Картье», а я, вдоволь насытившись люксом, залипла у витрины с простыми украшениями. Мое внимание привлек круглый медальон из эпоксидной смолы, на котором отлит из серебра силуэт звериной лапы. «Медальон Зверя или Волчья лапа» — так было подписано название на ценнике. Украшение висело на тонкой серебряной цепочке, а в темноте переливалось и светилось, словно лунный камень. Я крутила медальон в руках, восторгаясь искусной работой мастера.

— Сделала в единственном экземпляре. Серебро пользуется большим спросом. Наивные люди верят, что оно спасает от оборотней, — захихикала женщина с платиновыми волосами до пояса. Вся в черной одежде, с острым маникюром в тон одежде. Глаза чуть прикрывали густые накладные ресницы, а губы покрывала идеально нанесенная темно-рубиновая помада. Женщина очень эффектная. Такую встретишь и никогда не забудешь, это точно.

— Значит, вам везет. У вас полно идиотов, на которых вы зарабатываете деньги, — небрежно проговорила я. — Еще, наверное, привороты всякие делаете и проклинаете кого? А по телефону гадаете на Таро?

— Милая, мы живем в современном мире! Только видеозвонки по фэйстайм или ватсап!

Я не смогла удержаться от смеха — с невероятной непосредственностью женщина рассказывала о своей работе.

— А что? — она приняла скучающий вид. — Есть даже групповые консультации, как у фитнес-гуру. Учимся составлять натальные карты.

Я покачала головой. Люблю прямолинейных людей, потому что сама такая же.

— Но ты, я вижу, в подобных услугах не нуждаешься? — подмигнула мне «ведьма». — Я — Нэн, — она протянула мне руку со своими длинными глянцевыми когтями. — А ты Айлин, верно?

— Откуда ты узнала? — я крайне удивилась. Потому что не часто посещаю какие-либо мероприятия с отцом. Только самые важные.

— Оказывается, и таких скептиков, как ты, можно провести? — Нэн откинула голову назад и злое рассмеелась. Я приподняла одну бровь в ожидании, когда она закончит демонстрировать свое актерское мастерство. Никудышное, к слову. — Глупышка, у тебя подвеска из-под свитера вылезла. И подружки тебя по имени звали. В моей профессии главное — быть чуткой и внимательной.

— И драматичной, — отметила я, спешно заправляя подвеску обратно под свитер.

— Особенно драматичной.

— Можно я куплю этот медальон с волчьей лапой? — меня он манил безумно, а я не привыкла отказывать себе в чем-либо.

— Хм. Удивительно, да? Именно он тебя сюда притянул! — Нэн изменилась в лице, прищуриваясь. — Прими в подарок от меня.

— Я должна буду рекомендовать твои услуги в обмен своим подругам? — смело спросила я. Потому что мне никогда не делали подарки просто так. Тем более, незнакомые люди.

— Каким подругам? Те, которые уже давно ушли, оставив тебя тут одну?

Я обернулась в ужасе — лавка пуста. Кроме меня и Нэн здесь никого.

— Возьми медальон, девочка. Он тебе пригодится. И заглядывай к старухе Нэн почаще.

— Старухе?

— Ну ведьма же должна быть старой, а то не солидно как-то, — она надула по-деловому губы, сняла медальон с крючка и надела его мне на шею. — Так себе время ты выбрала для прогулки с подружками.

Я поблагодарила Нэн за подарок и взяла ее визитку со стойки. Ну, мало ли, вдруг мне действительно расклад на Таро понадобится. Я вообще не люблю быть в долгу.

Отец с детства учил: «Берут — бери вдвойне. Бьют — убивай и не жалея. Дают — давай взамен в сто крат».

Я достала телефон из сумочки — связи нет.

— Власти глушилки врубили. Связи не будет до самого утра, пока идут шествия. Анти-террор и все такое, — Нэн сочувственно улыбнулась. — Хочешь, оставайся? Чай поьем. У меня и покрепче что найдется.

— Нет, спасибо, Нэн. Я не могу пользоваться твоей добротой. Мне нужно найти подруг.

— Как пожелаешь, — она пожала плечами и ушла в какую-то подсобку за кассой.

Я выхожу из лавки и долго бреду по улице, опираясь только на интуицию и чутье, но толпа унесла меня куда-то, пока я не начала идти против «шерсти». Я не смогла бы даже лавку Нэн найти, реши я вернуться обратно.

Костры, факелы... Пламя повсюду! Контраст огня и темноты ослепил меня. Кто-то дернул меня за косу. Я обернулась — трое мальчишек лет десяти бегали вокруг меня и звонко прокричали:

«Тай Фокс! Ткни его в глаз!

Запахни в дымоход и там оставь его умирать»

Как мило. Но мне было вообще не смешно.

— Пошли вон, — выругалась на них, хмурясь, и детвора разбежалась, не испытывая мое терпение.

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоиться.

— Эй, ты, белобрысая! — мужчина в маске схватил меня за руку и потащил в толпу. — Давай веселиться с нами, красотка!

— Не трогайте меня! — разозлилась я, пытаюсь совладать с подступающей паникой. Еще и этот дурацкий фейерверк оглушал меня. Слезы потекли по щекам от страха — я почти ничего не видела. Кто-то сорвал с меня сумку.

— Девка ниче такая. Красивая и одинокая, — гоготнул кто-то и сжал мои ягодицы сквозь джинсы, словно проверял на упругость. Я попыталась вырваться из тисков, но меня окружили плотным кольцом и утащили в какую-то подворотню.

Я закричала, срывая голос. Забилась в истерику, царапаясь и кусаясь, но никому до меня не было дела. Толпа праздновала поражение Гая Фокса четырехсотлетней давности и радостно встречала каждый залп разноцветного огня в небе.

— Позабавимся, златовласка? — заржал один из мужчин, схвативших меня. Он сорвал, оставляя ссадины на моей шее, золотую цепочку и подвеску с бриллиантами с моим именем. Под раздачу попал и медальон с волчьей лапой. Он выскользнул из рук грабителя прямо на влажный от ночной прохлады асфальт.

— Отпустите меня! Пожалуйста! — умоляла я. Мне очень хотелось, чтобы это все прекратилось. Вот бы я могла спрятаться и забыться!

Но вместо того, чтобы сжаться надо мной, кто-то порвал застёжку моих джинсов, пока мои руки были зажаты мертвой хваткой насильников. Я почти не могла пошевелиться.

— Повеселимся и отпустим, — пообещал один из них. Я запомнила его по хриплому прокуренному голосу.

— Эй, Робби! Девушка вежливо попросила, чтобы ты отпустил ее!

Еще один мужчина. Их так много вокруг. Я не выживу. Не выживу!

— Пошел ты к черту, МакФэлан!

Я слышу звон холодного оружия. Бандиты в масках достали ножи и machete. Надеюсь, что я им больше не интересна, я попыталась, но меня остановил один из этих уродов. Зажав мой рот грязной и пропитанной табачным дымом рукой, крепко обхватил голову. Я не могла

даже пискнуть. Дышала через нос, но из-за адреналина и волнения не хватало кислорода. У меня закружилась голова.

Мне оставалось только сопеть и смотреть на то, что происходило передо мной, хотя я почти ничего не различала. Переулок освещали лишь один тусклый фонарь и растущая луна в пороховом облаке от праздничного салюта.

Высокая фигура мужчины, возникшей передо мной, заслонила собой весь обзор.

Мрак скрывал незнакомца, и лишь яркие всполохи цветных огней ненадолго освещали его лицо, отбрасывая на него мрачные и злоеющие тени. Он в одиночку планировал справиться с пятью бандитами?

Ситуация складывалась — хуже не придумать. После того, как с ним расправятся, бандиты примутся за меня. Еще более злые и голодные.

*Ночь Гая Фокса — Традиционное для Великобритании ежегодное празднование (но не государственный праздник) в ночь на 5 ноября.

В эту ночь, пятую после Хэллоуина, отмечается провал Порохового заговора, когда группа католиков-заговорщиков попыталась взорвать Парламент Великобритании в Лондоне в ночь на 5 ноября 1605 года. (Википедия)

Глава 9. Айлин

Теперь я понимаю, тот медальон призывает зверя, когда нужна помощь. И мне сейчас она очень нужна, хоть и медальон Торен забрал у меня почти сразу.

Нет, мне нужен он. Торен. Мне страшно. А с ним — почему-то нет. Он мог бы давно со мной расправиться или еще что похуже, но позволяет... слишком много мне позволяет. Почему?

Мне так страшно. Цепляюсь пальцами в холодную мокрую землю — это единственное живое, что я чувствую. Темнота, зловещая мрачная настолько, что я не вижу звезд на небе. Я не вижу ничего...

— Твои волосы, как светлячок, — слышу я голос Торена. — Если хочешь скрыться, нужно их прятать.

— Я не хотела скрываться, — протестую я. — Я просто... просто... подышать, а тут темно.

— Погоди. Ты боишься темноты? — беспокоится или издевается? А что я могу сделать? Это всегда так было. Только ночь — и я слепа. А когда ничего не вижу, начинает всякое мерещиться и мне страшно. Очень-очень! — Девчонка, похитившая меня, боится темноты?

— У каждого из нас есть свои страхи, Торен МакФэлан, — я уверенно встаю, совершенно позабыв о своих штанах. Которые очень некстати сползают вниз.

Я их подтягиваю и пытаюсь удержать на бедрах. Торен подходит ко мне. Я его не вижу во тьме. Только белую рубашку слегка.

— Интересно, — комментирует он что-то и поднимает меня на руки. Я цепляюсь за его шею. Вот теперь хорошо. Мне очень-очень хорошо с ним. Он горячий, хоть и в одной рубашке, причем в разорванной. Я видела, как тот монстр задел Торена. Он ранен и наверняка истекает кровью, но зачем-то несет меня. И я по-прежнему ничего не вижу, но мне становится намного спокойнее. Тревога пропадает.

И такое происходит с самой первой нашей встречи. С той самой Ночи Гая Фокса.

Напавший на меня ослабил хватку.

Я не растерялась на этот раз — размахнулась ногой и ударила каблучком по голени. Отец учил — ступни может обувь защитить, а вот на самой ноге полно нервных окончаний. К счастью, я не промахиваюсь, и бандит выпустил меня из своих рук, правда, тут же попытался схватить обратно, но я увернулась.

Наша потасовка отвлекла тех, кто угрожал моему защитнику ножами. А он молодец! Действовал быстро. Отобрал у одних ножи, других лбами столкнул. Я не видела, что происходило в точности, потому что меня потянули за косу и приставили нож к горлу. Холодный металл вызвал внезапный озноб. Ребята не шутили. Зарежут меня. И моего супергероя тоже.

— МакФэлан! Мы не враги тебе! Остановись!

— Для меня — тот, кто не слышит моего приказа — хуже врага, — это не голос. Это гром! Неизвестно, как там себя чувствовал урод с ножом у моего горла, но я почти наделала в штаны от страха. И этому грозному мужику я бы не хотела переходить дорогу.

Фейерверк продолжался, освещая разноцветными огнями его глаза. Или они сами светились? Я не понимала. Кажется, я слишком переволновалась, теряя связь с реальностью, путая ее с вымыслом.

За человеком, именуемым МакФэланом, образовалась толпа. Те, первые пять, кому он навала, тоже уже пришли в себя и выпрямились.

Класс.

Сколько нам с ним останется жить? Не, его-то убьют сразу, а меня ещё по кругу пустят. Страшно-то как!

Я не сразу поняла, что от моего горла отняли нож, а мои потенциальные насильники буквально растворились в воздухе.

Но отчётливо услышала:

— Уничтожить, — холодный приказ отдал мой спаситель и те, кто только что стоял позади него, едва услышав эти слова, побежали на меня.

Я закрыла лицо ладонями, чтобы не видеть свою гибель. Как будто это бы помогло!

Каким-то чудом толпа мужиков промчалась мимо меня. Я ощутила колебания воздуха, но побоялась открыть глаза.

— Ты в порядке?

Кажется, мой супергерой остался со мной. Я должна была испугаться или нет?

Он мягко отнял мои ладони от лица. Я нерешительно посмотрела на него.

Вот это да. Зависла на нем. Моргала много-много раз, но этот красивый мужчина никак не смаргивался. Реальный. Мой рот невольно открылся. Я так и стояла. С открытым ртом.

Ощущала себя распахнутым холодильником, который лишь спустя время начинает истинно пиццать, напоминая о разнице температур.

Я тоже очнулась:

— Охренеть! Это что сейчас было?

Он как-то по-недоброму нахмурился. Присел на корточки у моих ног — вау, ну я просто шикарная невероятная женщина. Леди Годива или, как там ее, ради которой и на колено встать можно, и рыцарский совет призвать. Неважно, что это участники уличной банды. Зато их главарь роскошный!

Но нет, оказалось, он просто поднимал с асфальта мой медальон с волчьей лапой.

— Откуда это у тебя? — спросил, хмурясь.

Ему так идет — темная линия бровей свелась на переносице. А цепкий и необычайный взгляд светлых глаз — я даже не встречала никогда такого оттенка, пытливо смотрит на меня в ожидании ответа.

— Мне подарили.

— Кто? — грубовато спросил, как будто я обязана ему отвечать.

— Слушай, как там тебя? МакФэлан?

— Можешь звать меня Торен, — поправил меня. Не нравится, когда симпатичная девушка звала по фамилии?

— Торен? Это как Тор из “Мстителей”?

Он закатил глаза. Да-да! Серьезно! И тяжело вздохнул.

Боже, какой же он нереальный. И большой. Под курткой и толстовкой угадывались широкие плечи и внушительные мускулы, чтоб их!

— Нет! Это как Торен без Тора!

Он схватил меня за руку и куда-то потащил. Да какого черта?! Я что, сегодня вместо мебели? Или реквизит какой праздничный? Придерживая второй рукой рваные джинсы, старалась не отставать от Тора Торенского.

— Говори, кто тебе его подарил?

— Гадалка на Бьюкенен стрит, — пропищала я от страха, что он на самом деле вдруг резко перевоплотится в бога грома. А иначе чего это он стрелял молниями из глаз? Что я такого говорила?

— Как зовут? — прорычал грозно и буквально понес меня в подмышке. Потому что у меня сломался каблук и я не могла быстро идти.

— Нэн! И у нее ногти такие длинные черные! Да что с этим медальоном не так? Куда ты меня несешь?

— До машины. Домой тебя хочу отвезти, идиотка! Нашла время для прогулок!

Я неконтролируемо ухмыльнулась. Мне безумно понравилась его внезапная забота. И какой же у него запах! Волнительный! Терпкий... Так по-мужски. Остро. Аж внутри все переворачивалось и снова голова закружилась. И... внизу живота все загорелось! Да твою ж...

— Куча пьяных неадекватов, а тут специально для них Барби с ресницами прогуливается, — проворчал он на меня. Правда, ворчал! Какой же он милый!

— Это мои натуральные, — вдруг захотелось мне хвастануть.

— Чего?!

Он поставил меня на ноги и снова посмотрел мне в глаза. На этот раз оценивающе ведь я всегда нравилась окружающим.

— Где твои родители? Разве можно отпускать такую мелкую девчонку одну?! — изумился он. Вот те раз! Он решил, что я малолетка!

— Мне двадцать два вообще-то! — разозлилась я, оглядываясь по сторонам. Я не помнила переулок, в который меня принес Торен, но симпатичный дом на несколько квартир и парковка охраняемая — очень полезное приобретение в Глазго. Даже если квартал благополучный. Такой же, как и этот.

— О, да. Это все меняет, — он покачал головой и достал из кармана джинсов брелок от машины. Черный внедорожник приветливо мигнул габаритами. — Садись.

А я что? Я держала свои джинсы и пыталась нащупать сумку или телефон, не веря своим глазам. Значит те бандиты украли у меня их, или выкинули. Папе я теперь точно позвонить не смогу.

— У меня украли телефон, — в мыслях я рассчитывала на то, что отец меня не прибьет, когда явлюсь домой в таком виде.

— Могли кое-что похуже сделать. Ты садишься? — Торен нервничал из-за меня. Я явно его каким-то образом беспокою. Может, понравилась? — Мне некогда с блондинистыми куклами возиться.

Ясно. Злился, что я отнимаю его драгоценное время.

Я гордо вздернула подбородок и неспешно двинулась в сторону машины. МакФэлан моментально потерял терпение. Распахнул пассажирскую дверь и буквально затолкнул меня в машину. Спустя мгновение он уже за рулем и со скрипом шин вырывается с парковки.

— Ты спятил?!

Вроде бы должно быть обидно.

А я растеклась по кожаному сиденью, глядя на этого невозможного мужчину. Ну до чего же шикарный!

— За нами гонятся. Я же говорю тебе. Некогда мне!

И правда, он беспредельщик самый настоящий. Вроде ехали по дороге, но Торен резко свернул через еще одну пешеходную улицу. Снес какую-то урну.

Я же болталась по салону, потому что не успела пристегнуться. И в какой-то момент просто взяла его ладонь и закрыла ею свои глаза. А что мне оставалось? Мы неслись прямо в стену!

Глава 10. Айлин

Я теряю счет времени. Не знаю, как долго мы идем. Но воспоминания о нашей первой встрече прерываются его тихим и осторожным вопросом:

— Зачем побежала?

— Я не каждый день вижу, когда у человека отрастают когти и клыки, — объясняю, кажется, вполне очевидное. — Но для тебя это обыденно, да?

— Я просил тебя держаться подальше от меня и забыть нахрен все, что ты там себе вбила в свою пустую голову! — Торен ставит меня на землю, злясь. — И у тебя по-прежнему есть такая возможность!

— То есть? — не понимаю Торена. Вокруг по-прежнему темно, но я вижу едва различимые проблески металла машин.

— Садись в мою машину, возвращайся обратно в Глазго и сделай вид, что пошутила, думала, что сможешь заинтересовать меня. Понравился я тебе.

— А ты? — мне вот абсолютно не нравится то, что предлагает Торен.

— А я сам разберусь. Сделаю вид, что меня похитили и я защищался. Внутренние разборки у нас, понятно?

Молчу. Не двигаюсь. Знаю, понимаю, да-да, очень хорошо, что Торен дело говорит и предлагает мне единственное верное решение, чтобы вернуть все, как было.

Но ведь это не поможет. За нами уже объявили охоту — а иначе что это сейчас было? Вопрос времени, когда за мной придут. И что-то мне подсказывает, что даже охрана моего отца меня не спасет.

— Про какой закон говорил Рори? — отмечаю я в сторону слова Торена.

— О том, что люди — табу.

— Нельзя их жрать, да?

— А с виду такая милашка, Барб! Я похож на того, кто жрет людей?

— Я не Барби! — возмущаюсь.

— Трахаться с людьми нельзя, понимаешь? Детей там рожать, семью создавать. Кровь смешивать.

— Но мы же не...

— Поздно. Сказав своему папаше, что я тебя похитил, ты об этом заявила всему Глазго. Единственный вариант избежать любого последствия — вернуться в свой розовый замок, покормить своего пони и убедить папулю, что ты до сих пор девственница. Последнее не обязательно, но помимо проблем со своим кланом, я не хочу получить пулю в лоб от ирландцев. Ясно?

— Придурок! — вот не вижу его, но чувствую что он рядом. Пинаю его ботинком в ногу.

— Черт! За что? — хватает меня, я сопротивляюсь, пытаюсь увернуться, но ведь он тяжелый, здоровый, ну и что я против него могу сделать, когда сердце бьется с бешеной скоростью, когда кровь горячая по венам разгоняется? Когда вот только он нужен и никто больше? И ерунда, что он упрямый придурок! Это преодолимое!

Он прижимает меня к машине, навалившись всем своим мощным телом.

— Я никуда не поеду без тебя, — обрубая я все его доводы.

— Айлин...

— Не поеду, и все. Лучше убей меня сам. Я же понимаю, что при таком раскладе возле монстров жить мне осталось недолго.

— Ты не умрешь, Айлин, — зачем-то перечит мне Торен.

— Ага, — он правда думает, что я такая идиотка?

— Я не позволю, — от его тона у меня мурашки по коже.

— Я думала, ты первый в списке желающих меня прикончить, — горько усмехаюсь.

— Вот именно. И кроме меня никому не позволю это сделать, — по-черному шутит Торен. Или не шутит? — А если ты не будешь больше меня злить, похищать, травить, бить, обливать кипятком и упорно уничтожать мою машину, то вполне вероятно, что проживешь ты еще долго.

— Я уничтожаю? Кто газует по грязи? Тебя кто водить-то учил? В Шотландии живешь! — издеваюсь над ним. А ведь да, по пересеченной местности мой городской герой ездить-то и не умеет.

— Иди в машину, Барби или я тебе сейчас покажу, что такое газовать. И штанишки свои не забудь придержать. А то светишь своей задницей, что тебя за километр видно.

Не спорю с ним больше. И я бы с радостью села в машину, да только вот... не вижу я ничего. Торен от меня отходит, а я шарю по машине рукой в поисках ручки.

— Что ты делаешь?

— Пытаюсь открыть дверь, — хочется добавить что он так себе джентельмен, но ведь нес меня на руках через все болото.

— Ты ослепла? — беспокоится Торен. Правда же, да?

— Это нормально. Я в темноте никогда не вижу ничего. Только если есть хотя бы искусственное освещение.

— Давно?

— Всегда так было. Врачи говорят, что моя особенность.

— И тебе дали водительские права? — возмущается Торен.

— Я ж говорю — в городе вижу. А вот так — нет.

— Господи, за что мне это, — ворчит Торен. Слышу, как открывается дверь. Он подает мне руку, помогает сесть, оберегая голову ладонью, чтобы я не ударилась. — Я фары пока не включаю. Мало ли кто здесь еще есть. Нам нужно сваливать по-хорошему, но для начала закончу все. В баке есть бензин?

— Оставался, — я же заправлялась перед тем как вот поехать в эту местность.

— Можешь объяснить, куда ты меня везла?

— В уединенный домик.

— Что?!

Жаль, что я не вижу его лица сейчас.

— Мне хотелось, чтобы мы узнали друг друга получше, — пытаюсь оправдаться.

— Узнали! — снова ругается Торен, захлопывая дверь так сильно, что я слегка глохну.

Ну и кто из нас машину уничтожает?

Конечно, он наверняка помнит момент, когда я запустила бутылкой в его машину. Ну, а что мне оставалось делать?

После того, как он спас меня от нападения во время Ночи Гая Фокса, Торен отвез меня домой. И все было хорошо, пока он мне не нагрубил!

Каюсь, я расстроилась, что не понравилась ему, что не произвела на него должного впечатления, хотя он мне о-о-очень сильно запал в душу с первого взгляда. Но ведь и он не был мил и по-рыцарски вежлив!

Стоило ему узнать, что я — Айлин Грэм, дочь Алистера Грэма, так его отношение ко мне враз изменилось. Оттолкнул меня, хотя я прижималась головой к его сильному плечу.

— Дойдешь сама, или тебя нужно за ручку сопроводить и в лобик поцеловать? — издеваясь, поинтересовался он. Перегнулся через меня и открыл дверь с моей стороны, приглашая как можно скорее выйти из его машины.

— Не откажусь, Тори.

Мне показалось очень милым и нежным подобное обращение, но его это разозлило еще больше.

— Папочка тебя поцелует. Проваливай. И чтобы больше не шарилась ночью одна. Ясно? И максимально грубо, со всей силы, вытолкнул меня из машины.

Пока он разворачивался, я выпрямилась, встав с вымощенной брусчаткой дороги. Отряхнула грязь с колен. Взяла недопитую бутылку с пивом, или с чем похуже — в тот момент я надеялась именно на последнее, и швырнула в машину Торена.

— Придурок! — прокричала я, пока он трусливо сваливал от меня.

Но я видела даже в темноте, что он улыбался. И нет, мне не показалось. Нарочно довел меня!

Глава 11. Айлин

— И как давно ты заправлялась? — зловеще тихо спрашивает меня Торен, когда заводит машину. Сейчас он мне не улыбался. Совсем.

— На выезде из города.

— Ясно, — он явно не в настроении и навязывать ему свое общение мне больше не хочется. — Ну, поздравляю. Поскольку нам нельзя стоять на месте, мы поедem. Но бензина хватит на полчаса, не больше.

— Может, лучше останемся, чтобы не замерзнуть ночью? — предлагаю я.

— Посмотрим, может через полчаса выедем куда. Нет, значит найдем другой способ согреться.

Вроде бы ничего такого не говорит, но ладони у меня потеют, я еле сдерживаю легкий вздох. Жаль я не вижу в темноте его лица.

Он трогает машину с места — видимо, грязь загустела от опустившегося на землю холода. У меня странное состояние. Словно запихнули в коробку и куда-то везут. Я вижу лишь полутени. Еще и глаза Торена. Значит, тогда, во время Ночи Гая Фокса, мне не показалось, что они мерцают. У него и в дневное время очень проникновенный взгляд, имеющий хищную природу. Особенно, когда смешивается с желанием. Я знаю, что Торен также сходит с ума, теряя контроль, рядом со мной. Но недостаточно. С одной стороны мне жаль, что у нас ничего не происходит, с другой — я в восторге от силы характера моего мужчины.

— У тебя глаза светятся, — решаю я ему сказать — вдруг он не знает?

— Не светятся. Это рефлекторное, — “объясняет” мне Торен.

— А? — не хочу, чтобы он продолжал обо мне думать, как о маленькой несмышленной кукле, но каждый раз подтверждаю его мнение о себе.

— Свет отражают, — отвечает почти без раздражения. Хороший знак.

— Значит, ты — волк? — терять уже нечего. Буду узнавать о нем все. Назад дороги нет.

— С чего такие выводы? — видимо, Торен решает идти до конца в своей “легенде”, оставляя меня в неведении.

— Тебя так твоя бывшая швабра называла при разговоре с подругой на приеме, — сразу “сдаю” соперницу.

— Что? Кто?

— Длинная такая. И плоская. Ты с ней на приеме под ручку ходил, — ворчу.

Я слышу, как он кашляет. Смех пытается подавить. Но ведь как еще эту дылду назвать?

— Ладно, про швабру понял — это ваше женское. Но почему бывшая?

— А что, ты собираешься к ней вернуться? — злюсь я. Сейчас лицо ему исцарапаю за такое.

— Послушай, Бар...

— Айлин!! — кричу на него, оглушив сама себя.

— Я попробую выпутать нас обоих из того дерьма, что ты заварила...

— Ага. До того, как бензин закончится, или после? И еще, Швабра в курсе, что ты со мной любишь по углам зажиматься?

— Ее зовут Фрейя... — пытается вклиниться в мою истерику Торен.

— Очень рада за нее. Но ты к ней не вернешься, — выношу вердикт.

— Вот как? Почему же это?

— Потому что мы теперь вместе, Торен. У меня замок на джинсах порван, если что!

— Но она — волчица, а ты — человек. С ней не нарушаю закон, а с тобой против себя своих же настроил.

— Поверить не могу, что мы серьезно говорим о каких-то зверях и людях! — возмущаюсь. — То есть ты не будешь переживать, если я переключу внимание на другого мужика?

— Да я даже благословлю вас! — поспешно радуется Торен.

Больно ли мне от его слов?

Ужасно.

Но я знаю, что он мне врет. И надо обязательно это проверить.

— Все равно она — швабра! — оставляю последнее слово за собой.

Торен только качает головой.

Кстати, не в такие уж дебри я нас загнала. С болота мы выбираемся достаточно быстро — навигатор заработал и радостно сообщил, что заправка через два километра.

Торен включает фары и я начинаю немного ориентироваться в пространстве, но хорошо вижу только дорогу. Хотя бы избавляюсь от ощущения крошечной темноты.

— Ты еще совсем маленькая, Айлин, — вдруг разрывает возникшее молчание Торен. Мои брови приподнимаются от удивления. Я смотрю на этого невозможно красивого мужчину и внутри все взрывается, словно подожженный динамит, до этого хранившийся спокойно годами.

Его светлые янтарные глаза сводят меня с ума. Я и раньше в них заглядывала и пропадала, но сейчас, когда их “свечение” чуть поугасло, мне открывается многое другое. Он не прячет эмоции за надменностью и сарказмом, которые спускал на меня с лихвой во время прошлых наших встреч. Теперь он настоящий. То сжимает, то разжимает руль. Нервно хрустит костяшками пальцев свободной руки. Меня всегда выворачивает от этого звука, но с Тореном все совсем иначе.

Правильной формы губы плотно сжаты — как будто он сам не хочет продолжать этот ужасный разговор.

Он — волк.

У меня куча вопросов в голове. Он правда может в волка обращаться? Полностью? А теряет ли он свое “я”? Превращается ментально в зверя или в шкуре волка по-прежнему Торен? И какого цвета та самая шкура?

— Это большая ошибка. Все это — большая ошибка, — бормочет он скорее себе, чем мне.

— Но это уже случилось, — пытаюсь его образумить.

— Нет. Ничего, по сути, не случилось. Сейчас заправимся и вернемся в Глазго, — обескураживает меня Торен. — Попрошу твоего отца получше присматривать за тобой.

— Я не вернусь в Глазго, — вроде бы уже говорили об этом, зачем снова?

— Тебе двадцать два года. Мне — тридцать четыре. И помимо возраста, у нас полно других препятствий для того, чтобы быть вместе, — продолжает рассуждать Торен.

Я улыбаюсь украдкой. В его мыслях мы уже вместе, просто он ищет возможности не навлечь на себя неприятности из-за связи со мной. Но ведь уже поздно и он не хочет себе в этом признаться. Значит, нужно ему помочь.

— Ты уже знаешь, что я боюсь темноты. Наверное, если бы я ориентировалась в ней, если бы была мне подвластна, страха бы не было. А чего боишься ты, Торен МакФэлан? — решаюсь задать вопрос, но почти не надеюсь на то, что он скажет правду. Опять отшутится. Скажет глупость либо про внешность, либо про возраст.

Он поворачивается ко мне. Смотрит пронзительно. И его глаза... они снова вспыхивают. Нет, это не мерцание, и не “рефлекторное”.

— Я боюсь, что однажды полностью подчинюсь своему зверю.

— Почему? — у меня перехватывает дыхание от его сурового и пронзительного взгляда. Я не ожидала, что он ответит честно без какой-либо защитной реакции. И что значит “подчинюсь”? В нем живут две сущности? Как это происходит вообще?

— По той же причине, что и ты боишься темноты. Если волк окажется сильнее меня, я не смогу его контролировать. Не смогу отвечать за себя и свои поступки. Но потом, когда придет отрезвление, я буду бесконечно об этом жалеть.

Я потрясена до глубины души.

Пугают ли меня его слова? До безумия. Мой любимый человек только что признался мне, что в нем сидит нечто ему неподвластное. Но я откуда-то знаю, что даже будучи зверем, Торен ни за что не обидит меня. Физически. А может, его зверь относится ко мне лучше, чем он сам? Отсюда в нем такие противоречия?

Надо достучаться до самого Волка, значит?

— С тобой это уже происходило, верно? — догадываюсь я.

Торен мне не отвечает. Сводит челюсти с силой. Так, что ходят желваки по лицу. Отворачивается и снова смотрит на дорогу, продолжая хрустеть пальцами.

У каждого из нас свои страхи...

Глава 12. Торен

Я останавливаюсь за несколько сотен метров до заправки на обочине. Хорошо, что дорога безлюдная и освещается лишь светом фар.

Айлин что-то спрашивает, но я не слушаю и выхожу. Непроизвольно хлопаю дверью, испачкав руки.

Кажется, при мойке машины, грязь будет вместе с покрытием отваливаться. Ну, Айлин! Зараза!

Все, что происходит со мной — немыслимо и нелепо. Это... это... я даже дать объяснение не могу. Я еле держусь. И то, наверное, потому что “Рори” задел мой бок когтями, разорвав рубашку и кожу. Кровь запекается быстро, но при малейшем движении, рана вскрывается и кровь снова бежит. У меня в багажнике точно есть перевязочный материал и запасная рубашка. Всегда беру с собой, на случай каких-нибудь разборок и ситуаций.

Срываю с себя рубашку. Пуговицы отлетают — я бы ее выкинул прямо на дороге, но не хочу оставлять следы. Но все равно от рубашки нужно избавиться, сжечь ее — на ней следы когтей и крови. Не моей крови.

Не слышу, скорее чувствую, как Айлин идет ко мне. Ее запах сводит меня с ума.

Когда она заявила, что может быть с другим мужчиной — я чуть не придушил ее. Это все доходит до абсурда. Я пытаюсь сопротивляться, вернуть все в нормальное русло. Но хожу по тонкой грани. Слишком тонкой.

— Что ты делаешь, Торен? — задние фары красным светом достаточно освещают, чтобы Барби могла видеть. Ее “особенность” меня вырубил. Я испугался, что с Айлин может что-то случиться. Переживаю за нее, за каждый ее шаг, чтобы она была в безопасности.

— Иди в машину, — грубо приказываю ей.

Она подходит очень близко ко мне, игнорируя мои требования.

— Ты ранен... — не спрашивает, видит.

И это охренеть как странно.

Я стою перед ней без рубашки, с обнаженным торсом. Приближающаяся зима напоминает о себе тонкими иглами холода, вонзающимися в меня. Но внутри меня горит пожар. Я как раскаленный вулкан. Еще одно землетрясение, и взорвусь, превращая в лаву все на своем пути.

— Заживет, — бурчу под нос. Пока что это “заживет” приносит сплошные неудобства. Достая небольшой кейс со всем необходимым — бывало я парней латал сразу после стычек, чтобы до больницы довести. Но такого давно не случалось, конечно.

Барби выхватывает из моих рук все и пододвигает на свою сторону. Мне лишь остается удивляться, как она ловко обращается с обеззараживателем, распыляя его по поверхности раны.

— Каким зверем он был? — интересуется она, складывая бинт в несколько слоев, чтобы приложить его к бороздам от когтей на случай очередного кровотечения.

— Лис, — коротко отвечаю, потому что дыхание сводит. Она слишком близко, касается меня, согревает своим теплом и светом. И...

Я хочу ее до скрежета в зубах. Сам себя пытаюсь отвлечь.

— Ты умеешь оказывать первую помощь. Опыт был? — хмыкаю. Вот сам себе противен от того, что постоянно издеваюсь над ней, переворачивая все хорошее. И проявляю себя так, будто я полный придурок.

— Мой отец не всегда был тем, кто он есть сейчас. Когда я была маленькая, он часто приходил домой с ножевыми ранениями. Лет в восемь я уже научилась его зашивать. В пятнадцать вытащила пулю, — спокойно рассказывает о себе Барби.

У меня шок. Я даже пошевелиться не могу, пока она обклеивает меня лейкопластырем.

— Ты же пошутила? — уточняю. Потому что даже мое детство не допускало подобного.

— Разве похоже, что я шучу, Торен МакФэлан? Или я должна в обморок падать от вида крови?

В ее словах и взгляде нет горечи или сожаления. Она просто рассказывает историю и думает... что это нормально, черт побери!

Закончив с моей раной, она оглядывает мой торс. Облизывает губы. Я не шевелюсь. Потому что если пошевелюсь, она окажется в багажнике. Вместе со мной.

Айлин очень осторожно касается моей обнаженной груди. Вначале кончиками пальцев, но почти сразу опускает на меня ладонь. Моя кожа горит от соприкосновения с ней. Я приказываю себе не двигаться с места. Жду и терплю столько, сколько смогу. Она же скользит вверх к шее. Я жмурюсь от удовольствия, тяжело дыша и вдыхая ее неповторимый запах. Когда ее пальцы пробегаются по моей щеке, слегка зарываясь острыми ноготками в короткой бороде, я притягиваю ее, обхватив тонкую талию своими грубыми на ее фоне руками.

— Чувствуешь, как нас тянет друг к другу? Очень жаль, что мне придется искать другого мужика, — издевается — я знаю, — надо мной Барби.

Мне сносит крышу. Злюсь до одурения. Гнев застилает глаза. Волк угрожающе рычит в моей голове.

— Согласен. Но думаю, что тот другой будет в восторге от тебя, Барби, — вопреки себе, вопреки своему зверю продолжаю гнуть свою линию. Не позволю волку захватить мой разум. Не позволю...

Но какого дьявола я творю? Это все ради сопротивления?

Вижу слезы в глазах Айлин. Она отходит от меня, резко пятясь назад, будто ее кипятком ошпарили.

Внутри себя зову ее. Вой и скулеж раздирают меня на куски. Я бы протянул к ней руки, но... Мне нужно держаться от нее подальше. Если хочу, чтобы девочка осталась жива, я оставляю ее. Так безопасней. Слышишь, волк? Это все ради нее. Потому что если с ней что-нибудь случится, я вообще не смогу дальше жить...

Нам нужно возвращаться в Глазго. И там наша жизнь вернется в прежнее русло и я буду оберегать свою Барби. Теперь точно свою.

— Я подожду тебя в машине, — охрипшим голосом говорит Айлин, скрываясь от меня.

Я злюсь на себя, идиота, и надеваю новую рубашку и поверх нее старую потертую кожаную куртку, свою любимую, всю в порезах и в следах от когтей. В ней я прошел огонь и воду. Думал выкинуть, но вот, пригодилась. Холодно все-таки.

Еще несколько минут не решаюсь вернуться в машину. Ведь я не знаю, что сказать Барби, как ее успокоить.

Но... разве можно? Мне нужно принять четкое решение — отношения с Барб или собственная жизнь. Спокойная жизнь.

Но для начала нужно заехать на заправку.

Глава 13. Айлин

Меня душат слезы. Но я тщательно держу их в себе. Не показываю их Торену. Во мне смешиваются боль и обида. А еще... непонимание! Я видела, чувствовала, как реагировал на меня Торен, когда я касалась его. У меня до сих пор пальцы горят! Я плохо различала детали в темноте, но задние фары освещали красным светом моего волка. И когда я ласкала его сильную грудь, поднимаясь выше к мощной шее и удивительно красивому лицу, его глаза вспыхнули ярко-ярко золотым, нет, янтарным огнем! И это потрясающе! Но это ж надо все наши чувства, сумасшедшую тягу, очень естественную и, в то же время, неправильную уничтожить тупой репликой! Да, начала я, говоря о других мужчинах, но мной двигало желание вызвать в нем легкую ревность и показать, что мы созданы друг для друга. А на деле...

И теперь я жалею, что сама не волчица. Вот бы покусать Торена, чтобы больше никогда не говорил про Швабру и других мужиков для меня!

Но я придумала кое-что получше.

Торен останавливает машину на заправке — нам, к счастью, все же хватило бензина доехать.

— Сиди в машине. Я быстро заправлюсь и дальше поедем, — командует он, даже не глядя на меня. Да пошел он к черту!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.